

Отзыв официального оппонента
доктора филологических наук Людмилы Ивановны Сараскиной
о диссертации Бай Ян
«Поэтика русского характера в творчестве А.И. Солженицына 1950–1960
годов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Представленная к защите диссертация Бай Ян «Поэтика русского характера в творчестве А.И. Солженицына 1950–1960 годов» поставлены серьезные научные задачи, многие из которых можно назвать не только актуальными, но и новаторскими. Изучение специфики творческого мышления писателя Бай Ян связывает с явлением russkosti, русским характером, справедливо ставя А.И. Солженицына в один ряд с великими предшественниками – русскими писателями-классиками.

Бай Ян хорошо ориентируется в работах современных ученых как в России, так и за ее пределами – во *Введении* подробно очерчен круг научных исследований, на которые она опирается и которым следует. «Наступило время, – пишет она, – обстоятельного переосмыслиния художественных ценностей, заложенных в произведениях писателя, в соответствии с новыми общемировыми вызовами. Это подчеркивает актуальность диссертационного исследования, в рамках которого проанализированы ранее не нашедшие должного внимания исследователей аспекты художественности, необходимые для понимания масштаба писательского зрения и интереса художника к русскому характеру, русской судьбе» (с. 8).

В диссертации очевидно безусловное соответствие темы диссертации специальности 10.01.01 — русская литература.

Материалами исследования избраны поэтические и прозаические произведения А.И. Солженицына, один перечень которых (с. 8) вызывает уважение к труду докторантки; несомненно, столь богатый выбор разнообразных по жанру и стилю литературных первоисточников дает возможность успешно решить поставленные задачи и достичь цели – определения специфики создания русского национального характера в поэзии и прозе Солженицына.

Среди задач, которые взялась докторантка, есть несколько чрезвычайно сложных. Так, исследование миропредставления и мировосприятия солженицынского человека в парадигме русской ментальности – это скорее культурологическая, нежели филологическая задача. Другое дело – изображение духовной жизни героев Солженицына в сложных социально-исторических условиях; выявление тематических связей лагерной поэзии с прозаическими произведениями; характер и уровень автобиографизма; особенности стихосложения ранней поэзии писателя и др.

Не подлежит сомнению правомерность вынесения на защиту научных

положений, обозначенных в диссертации. Важнейшее из них касается новаторского отношения к тюремно-лагерно-ссыльному стихотворному творчеству. Как справедливо замечает Бай Ян, стихотворения А.И. Солженицына указанного периода «являются истоком многих тем, сюжетов, мотивов и композиционных решений прозаических произведений. Художественное воплощение русского характера, синтезировавшее на начальных этапах творчества писателя автобиографические и исторические реалии, формировалось с учетом опыта поэтического творчества» (с. 11).

То же относится и к определению *научной новизны работы*:

«поэтические произведения, созданные автором преимущественно в лагерный период его жизни, необходимо рассматривать как часть единого творческого процесса, как звено в цепи объемного и многогранного мира А.И. Солженицына» (с. 12). Диссертация Бай Ян действительно расширяет представления о художественном мире и творческом диапазоне писателя, показывая все уровни поэтического воплощения русского национального характера; целостную картину наследия Солженицына, без его поэтического творчества, уже невозможно представить.

В этом заключается *личный научный вклад* Бай Ян.

Весьма содержательно рассмотрено в Главе I диссертации «РОССИЯ И РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК В ПОЭЗИИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА» понятие «руссость». В понимании Бай Ян русскость – это «природа России, быт России, судьба России, русский народ и русские интеллигенты» (с. 18). Не мешало бы, однако, попытаться дать свое определение этому понятию – или высказать свое отношение к имеющимся в культуре определениям, например: «руссость – это выбор человека, это то состояние Души, которая сама выбирает путь между Добром и Злом». Или: «руссость – это не национальность, русскость – это состояние души»; «руссость – менее всего характеристика этническая, это качество души и сердца». Есть и много других подобных определений. Уместно было бы порассуждать также, в чем разница между понятием «руссость» и «российскость» – есть ли она вообще, эта разница, а также попытаться ответить на вопрос, почему в Словаре живого великорусского языка В. Даля слово «руссость» отсутствует. Учитывая, что сама диссертантка принадлежит к великому китайскому народу, есть смысл задуматься, есть ли в Китае аналог понятию «руссость» – «китайскость», например, и может ли китаец (а также представитель любой другой национальности) обладать качествами «руссости».

В стихотворении А.И. Солженицына «Россия?», которое анализирует Бай Ян, ответы на эти вопросы сквозят, но не формулируются.

Бай Ян отмечает, что живучая и неисчерпаемая сила России получена от русской природы, где воспитывается русская душа; природа – источник тишины и вдохновения; она помогает достичь душевного равновесия и внутреннего просветления. Именно в природе, пишет Бай Ян, существует начало ясного разума, которое позволяет философствовать даже в несчастье. Природа

предстает у Солженицына священной силой, в которой содержится исконная мудрость, данная свыше. Все это совершенно справедливо, но только ли сила России в ее природе? К тому же Россия – огромная страна, от моря до моря, с совершенно разным климатом, разной природой, разными природными условиями. Имеет ли понятие «природа» у Солженицына буквальный смысл, или надо искать смысл сакральный?

Несколько смазанным кажется тот раздел главы I, где речь идет об интеллигенции – Бай Ян, называя интеллигенцию, вслед за Н.А. Бердяевым, духовной элитой страны, сразу переходит к классическим русским поэтам и писателям, видя именно в них духовно избранных людей страны. Все это справедливо, однако не исчерпывает ни понятие «интеллигент», ни состав этой социальной группы. Здесь имело бы смысл подробнее остановиться на статье А.И. Солженицына «Образованщина», чтобы уточнить отношение писателя к понятию «интеллигент» и к понятию «образованец» и зафиксировать принципиальную разницу.

Образ Сталина, который возникает в поэзии Солженицына, особенно в его программном стихотворении, написанном в ссылке, «Пятое марта» (1953), Бай Ян анализирует точно и бескомпромиссно, доверяясь гражданскому и политическому чутью поэта Солженицына и отвергая практику модной ныне политкорректности. Лирический герой Солженицына «воспринял смерть Сталина как праздник, который означает освобождение. И в праздновании смерти Сталина прослеживается некий полифонизм, которым является народное многоголосие. Образ Сталина ассоциируется со своевольным тираном, который из-за невежественности безгранично предавался узкому эгоизму в противовес народным интересам» (с. 28).

В параграфе 1.2. «Поэтика любви в лагерных стихах А.И. Солженицына» докторантка удается проявить тонкое понимание такой зыбкой материи как женская и мужская любовь и отражение этих субстанций в поэзии. Качественно проанализировано стихотворение «Отречение» и его связь с драматическими событиями в семейной жизни героя романа «В круге первом». Вообще работа со стихотворными текстами в докторской выглядит очень убедительно: представлены и структура стихотворений, и стихотворные размеры, и звукопись, и графические способы оформления текста, и такой важный художественный прием как говорящий, а порой даже интригующий заголовок.

Заслуживает особого внимания параграф 1.3 Главы I «Роль мотива пути-дороги в заглавии и формировании фабулы “Дороженька”». Можно сказать, что докторантка проницательно увидела доминанту поэтики Солженицына – ибо поэма «Дороженька», насыщенная автобиографическим материалом и личными сюжетами, дает ценнейший материал для осмыслиения не только образно-символической системы произведения, но и для понимания логики судьбы писателя. Мотив пути-дороги рассмотрен с разных ракурсов; реализуется в заглавии многих произведений, в эпиграфах, в графической организации текста и последовательности событий, выстроенных автором.

Бай Ян, не только прочитавшая поэму, но и услышавшая ее, пишет: «Аудиозапись авторского чтения “Дороженьки” способствует более глубокому пониманию образа пути-дороги в произведениях Солженицына. Она позволяет почувствовать авторскую интонацию, орфографию и пунктуацию, ознакомиться с последней редакцией стихотворений, которая во многих случаях отличается от ранних версий, опубликованных в сборниках “Дороженька” и “Протеревши глаза”. К тому же, авторское исполнение поэмы благоприятствует выражению необычной ритмической структуры. Именно благодаря особому стихосложению писателю удалось передать ощущение движения по дороге» (с. 49–50).

Глава II диссертации «ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РАННЕЙ ПРОЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА» посвящена сложным вопросам духовной жизни героев Солженицына, изображенным в его прозаических произведениях раннего периода, и насыщена размышлениями писателями о поисках корней национального самосознания. Вопросы христианской веры, образы церквей и колоколен, и то плачевное состояние, в котором они пребывают, находятся в центре рассмотрения диссидентки, что полностью отвечает поэтике романов Солженицына, духовным поискам его героев и его собственному взволнованному отношению к проблеме веры и ее символов.

Очень важно, что в диссертации прослежено возрастание героев романа «В круге первом» и других произведений от неверия к вере – через безразличие, сомнения, наблюдения, размышления, волнение. Герои на протяжении романа осознают, что для них вера в Бога – чуждое духовное заблуждение или дорогое сердцу духовное откровение.

Все же следует несколько оспорить утверждение диссидентки, что именно (или что только) простая вера и наполненные сердечным смыслом письма матери Иннокентия Володина помогли ему решиться позвонить в американское посольство и сообщить о готовящейся спецоперации с советской стороны. «Прочитав письма и дневники умершей матери, он как будто нашел новую точку зрения, которая позволила ему понять истинную глубину мира» (с. 89), – пишет Бай Ян. Однако проблема куда глубже и обретается она в сфере истинного и ложного патриотизма. Теме «звонка в посольство» посвящена большая литература, и до сих пор не прекращаются споры, кто же он, Иннокентий Володин: герой или предатель, а его звонок – подвиг или злодейство. Прочитав письма матери, Иннокентий и в самом деле приходит к новому пониманию мира, иначе расставляет приоритеты, иначе относится к привычным ценностям своего круга. Он теряет чувство слитности с властью и ее интересами: интересы власти, интересы страны, интересы человека оказываются не синонимами, между ними уже нет знака равенства. Путь к звонку – это путь политического самоопределения человека, для которого рухнуло единство мира, распались все его связи.

Тема звонка Володина находится в прямой связи с выбором и самого Солженицына-Нержина. Выбор з/к Нержина-Солженицына – не участвовать в

поимке шпиона, не включаться в математическую каторгу ради вооружения и укрепления преступного режима – имел свою логику, равно, как и поведенческая стратегия другого з/к, Копелева-Рубина, убежденного коммуниста, считавшего, что сталинская система «в корне» справедлива, ибо «закономерна», имела свою.

По Льву Копелеву, создавая *фоноскопию*, он трудился для страны против ее врагов: позиция кристально-ясная, простая, этически удобная и в первом приближении – сугубо *патриотическая*. Однако такой патриотизм, как правило, не озабочен моральной рефлексией – не думает, например, об *ответственности* ученого за судьбу своего открытия. *Безответственный* патриотизм близорук, узколоб и непрозорлив – мысль о том, в чьи руки может попасть сверхмощное оружие и с какой целью оно может быть использовано, редко когда приходит ему на ум. Резонное опасение – не покроет ли всю Европу (а то и весь мир) колючая проволока ГУЛАГа в случае, если тоталитарный режим монопольно завладеет атомной бомбой, – не тревожит воображение и совесть такого патриота.

Но вспомним: гениальные немецкие физики почему-то не торопились вооружить Гитлера атомной бомбой, всячески тормозили разработку фашистской ядерной бомбы, остужая рвение преданных нацизму коллег. Почему они не спешили дать вождю третьего рейха сверхмощное оружие? Потому что они были ответственными людьми, а не национал-патриотами и понимали, что может сделать с человечеством их бесноватый фюрер, получи он в ходе войны атомное оружие. Поистине, это был заговор физиков против фашизма!

Образы служащих сталинской системы рассмотрены в диссертации, наряду с арестантами, как жертвы этой уродливой системы. Наблюдения над образной системой романа «В круге первом» позволяют сделать диссидентке надежный вывод: в произведениях Солженицына духовные ценности постоянно находятся в фокусе его внимания, рассматриваются в контексте народного представления о добре, зле и справедливости.

В чрезвычайно содержательном параграфе 2.2. «Пространственно-временные координаты событий в прозе А.И. Солженицына 1950-1960-х годов» хочется отметить важный пассаж, который точно интерпретирует Бай Ян: *Солженицын особое внимание уделял проблемам писательского труда. В его представлении писатели условно делятся на две группы: настоящие писатели и все остальные. К числу первых он относил таких русских писателей, как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и А.С. Пушкин. В число вторых входили некоторые советские писатели, по сути являющиеся не большие, чем партийными агитаторами и политруками сталинской власти.*

К этому размышлению Бай Ян непременно следует добавить следующее уточнение, о котором пишет Солженицын в мемуарах «Бодался теленок с дубом» (М.: Согласие, 1994. С. 14–15) как о причине очевидной творческой несостоятельности многих советских писателей: «Едва только вступая в

литературу, все они – и социальные романисты, и патетические драматурги, и поэты общественные, и уж тем более публицисты и критики, все они соглашались о всяком предмете и деле не говорить главной правды, той, которая людям в очи лезет и без литературы. Эта клятва воздержания от правды называлась *соцреализмом»*.

Общий вывод диссертации (с. 152) продуман и подтвержден исследованием:

– в раннем творчестве Солженицына содержится глубокое духовно-нравственное начало;

– духовная жизнь героев показана в разных ракурсах: христианское мировоззрение, православное верование, быт и бытие русского народа, особенность русской интеллигенции, исторически-общественные события России и русская природа;

– для героев Солженицына их духовный запрос отождествляется с поиском, проясняющим их внутренний мир; для писателя размышления о духовности перерастают в поиски корней национального самосознания.

Впечатляет список использованной литературы: 235 названий на русском и на иностранных, в том числе и на китайском, языках. По тематике диссертации опубликовано 12 статей, из них 3 – в изданиях из списка ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объем опубликованных работ – 5,4 п. л. Список грамотно разделен на рубрики; перечень составлен в алфавитном порядке. Вообще весь текст диссертации грамотно и аккуратно оформлен, постраничные сноски выполнены в соответствии с общепринятыми правилами.

Автореферат диссертации Бай Ян и ее научные статьи соответствуют содержанию диссертации и достаточно полно отражают ее основные положения.

Следует отметить успешную апробацию научных результатов работы Бай Ян на семинарах и научных конференциях разного уровня в вузах Тамбова, Рязани, Луцка, Саранска, Ульяновска.

Теоретическая значимость диссертации Бай Ян обусловлена расширением категориальных понятий, связанных с поэтикой национального характера, уточнением структурно-тематических возможностей поэзии в художественном постижении национального мировосприятия.

Практическое значение диссертации Бай Ян связано с возможностью использования ее материалов в лекционных курсах по творчеству А.И. Солженицына при изучении истории русской литературы XX века в вузе и школе. Материалы диссертации могут быть использованы и вcommentировании произведений Солженицына 1950-1960-х гг.

Представленное к защите диссертационное исследование Бай Ян является завершенной научно-квалификационной работой, в которой успешно решается важная научная проблема современного литературоведения. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает

требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительство Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, а ее автор – Бай Ян заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

САРАСКИНА Людмила Ивановна,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
сектора художественных проблем массмедиа
Государственного института искусствознания.
Адрес: Россия, Москва, 115563, ул. Шипиловская, 23, корп. 2, кв. 197.

Электронная почта l.saraskina@gmail.com
Мобильный телефон +7(916)179-08-15
Рабочий телефон +7(495)694-03-71

ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»
Министерства культуры Российской Федерации
Россия, 125009, Москва, Козицкий переулок, 5.

27.02.2018

Л. Сараскина

